

Тьма, словно плотный, поглощающий звуки бархат, окутала крошечную съемную квартиру Цзы Юя.

Экран смартфона давно погас, брошенный на холодный пол, точно прирученный, но притихший зверь.

Цзы Юй сжался в углу дивана, закутавшись в старенький плед. Его спина всё еще мелко дрожала от пережитого страха, но то всепоглощающее, удушливое отчаяние уже было пронзено острием клинка по имени Сюй Нин.

Он крепко зажмурился, уткнувшись лицом в колени. Голос Сюй Нина — его твердое «я знаю», его не терпящее возражений «предоставь это мне» и тяжелое, полное смысла «жди моего возвращения» — отдавались в его смятенном сердце, словно клеймо, согретое теплом. Это был единственный спасательный круг, за который он мог ухватиться.

Он изо всех сил старался следовать указаниям Сюй Нина: не думать о телефоне, не заходить в интернет, не вспоминать те ядовитые слова. Он пытался дышать глубже, но с каждым вдохом в груди все еще стоял привкус крови и ощущение опустошенности, наступающей после катастрофы. Время в абсолютной темноте и мертвой тишине стало вязким и тягучим.

Неизвестно, сколько прошло времени — может, несколько минут, а может, долгие часы. В темной комнате слышалось лишь его собственное, сдавленное и всё еще частое дыхание да приглушенный занавесками шум проезжающих машин.

Вжух.

Едва уловимая вибрация внезапно нарушила тишину.

Тело Цзы Юя дернулось, он напрягся, словно испуганный кролик. Отголоски страха снова захлестнули его — это сестра Ли? Или... что-то похуже, новая порция травли? Он до боли закусил губу, приказывая себе не двигаться, не смотреть.

Вибрация стихла так же быстро, как и началась.

Однако через несколько секунд раздалось еще одно легкое «вжух».

На этот раз вибрация имела какой-то особый, неспешный ритм. Сердце Цзы Юя забилось быстрее, и в голове забрезжила слабая, почти немыслимая догадка. словно ведомый невидимой нитью, он медленно и очень осторожно протянул руку, ощупывая холодный пол. Коснувшись прохладного корпуса телефона, он вздрогнул, будто соприкоснулся с раскаленным железом, но тут же собрался с духом и дрожащими пальцами поднял его.

Когда экран вспыхнул, резкий свет заставил его невольно прищуриться.

В строке уведомлений не было ни пропущенных вызовов, ни лавины сообщений. Лишь одно одинокое оповещение от Сюй Нина.

Сердце Цзы Юя словно сжали в кулаке, а затем оно забилось в бешеном ритме! Затаив дыхание, с огромной долей сомнения и робкой надеждой, он дрожащим пальцем открыл сообщение.

Текст был предельно лаконичен, всего два слова:

— Зайди в Вэйбо.

Ни подписи, ни слов утешения, даже знака препинания не было. Только эти холодные, приказные слова.

Зайти в Вэйбо?!

Зрачки Цзы Юя резко сузились, ледяной страх сковал его! Дыхание, которое только начало выравниваться, вновь сбилось.

Зайти в Вэйбо? Смотреть на те фотографии, что пригвоздили его к позорному столбу? Читать злобные комментарии, втоптавшие его в грязь? Сюй Нин... зачем? Неужели... неужели стало еще хуже? Неужели даже Сюй Нин...?

Огромная паника, подобно ледяному приливу, вновь накрыла его, грозя утянуть обратно в бездну. Пальцы, сжимавшие телефон, онемели, костяшки побелели от напряжения, а свет экрана отражался в его расширенных от ужаса глазах и бледном лице.

Вжух.

Пришло еще одно сообщение, снова от Сюй Нина.

— Читай заявление моей студии. Только его.

Заявление студии?

По хаотичным мыслям Цзы Юя, словно камешек в воду, упала надежда. Он словно ухватился за что-то, но боялся поверить.

Сюй Нин имеет в виду... читать только официальное? Он... он всё уладил? Что в заявлении... Опровержение? Разрыв отношений? Или...?

Бесчисленные мысли метались в голове. Страх и слабая, почти угасшая искра надежды вели ожесточенную борьбу.

Он стиснул зубы и, собрав все силы, дрожащим пальцем нажал на иконку Вэйбо, которую до этого старался обходить стороной. На ней красовался алый иероглиф «Взрыв».

Топ поисковых запросов всё еще был плотно оккупирован их с Сюй Нином именами. Он заставил себя игнорировать эти режущие глаза заголовки, лихорадочно водя взглядом по экрану. Сердце колотилось в ребра, готовое пробить грудную клетку.

Наконец, на первом месте он увидел новый запрос, помеченный тем же «Взрыв»:

#Заявление студии Сюй Нина#

Пальцы Цзы Юя тряслись так, что он едва мог ими управлять. Он сделал глубокий вдох, словно собирая последние остатки мужества, и открыл ссылку.

В закрепе висел длинный пост, опубликованный официальным аккаунтом студии всего десять минут назад. Количество репостов, комментариев и лайков уже достигло пугающих масштабов.

Заголовок был кратким и жестким, веяло от него непреклонной решимостью:

— Строгое заявление и адвокатское уведомление по поводу инцидента с незаконной съемкой, монтажом и распространением частного графика господина Сюй Нина.

Текст заявления был написан в предельно жестком, ясном тоне, без намека на обтекаемые формулировки:

«В последнее время некоторые пользователи сети и медиа-аккаунты незаконными методами осуществляли скрытую съемку частных перемещений господина Сюй Нина, а также злонамеренно монтировали изображения, искажая факты и распространяя ложную информацию о том, что между господином Сюй Нином и господином Цзы Юем якобы существуют неподобающие отношения. Это нанесло серьезный ущерб репутации обоих и грубо нарушило их право на частную жизнь и доброе имя.

В связи с вышеуказанными правонарушениями студия официально заявляет:

Во-первых, господина Сюй Нина и господина Цзы Юя связывают исключительно рабочие и дружеские отношения. Так называемые свидания, поцелуи и прочие материалы являются результатом злонамеренной съемки с неудачных ракурсов и монтажа. В тот вечер господин Сюй Нин, проявляя заботу о партнере по работе, пригласил господина Цзы Юя на обычный ужин в общественное заведение, чтобы обсудить последствия инцидента с прямой трансляцией. Никаких нарушающих приличия действий не совершалось.

Во-вторых, в отношении всех ложных материалов, опубликованных аккаунтами вроде КРУЖОК МИКРОСКОПА, студия привлекла профессиональные организации для технической экспертизы и фиксации доказательной базы. К заявлению прилагаются ключевые доказательства: ссылка 1 — полная запись с камер наблюдения у входа и выхода из ресторана; ссылка 2 — полная запись с камер у входа в жилой комплекс.

В-третьих, студия уже подала заявление в органы общественной безопасности и поручила юридической фирме возбудить уголовные и гражданские иски против нарушителей. Мы не проявим никакой снисходительности!

В-четвертых, призываем пользователей сети рационально относиться к информации. Мы продолжим собирать доказательства в отношении тех, кто продолжит распространять ложь и заниматься травлей.

Интернет — не зона беззакония! Любое нарушение прав граждан будет сурово наказано по закону!»

Тон заявления был ледяным и властным, словно удар молнии! А приложенные ссылки на видео стали двумя бомбами замедленного действия.

Пальцы Цзы Юя дрожали еще сильнее. Затаив дыхание, с почти мазохистским мужеством, он открыл первую ссылку — запись с камер у входа в жилой комплекс.

На экране развернулось четкое беззвучное изображение. Ракурс был не подлым, как у папарацци, а фронтальным, с камер наблюдения жилого комплекса.

Картина была ясна:

Сюй Нин под зонтом идет рядом с Цзы Юем до самого входа.

Сюй Нин останавливается, поворачивается и что-то говорит Цзы Юю.

Цзы Юй явно взволнован, его тело слегка подается вперед.

Ключевой момент: Сюй Нин протягивает руку, движение крайне сдержанное, рука даже не касается спины Цзы Юя, ладонь лишь едва зависает над лопатками — дистанция видна отчетливо! Его тело не наклоняется к нему, а подбородок находится на значительном расстоянии от виска Цзы Юя! Так называемый поцелуй при фронтальной съемке в высоком разрешении оказался обычным обманом ракурса!

Объятие было коротким, Сюй Нин тут же отстранился и сделал шаг назад, восстанавливая дистанцию.

Сюй Нин передал зонт Цзы Юю и решительно повернулся, чтобы уйти.

Цзы Юй остался стоять на месте, держа зонт и глядя вслед уходящему Сюй Нину, а его слезы и разбитый взгляд на записи выглядели пугающе настоящими и беспомощными.

Вторая запись из ресторана также ясно показывала, что они просто вошли и вышли, без каких-либо интимных жестов — только привычка Сюй Нина наклонять зонт в сторону Цзы Юя, защищая его от дождя.

Правда раскрыта!

Доказательства неопровержимы!

Цзы Юй впился взглядом в экран, глядя на то самое сдержанное объятие, на решительную спину уходящего Сюй Нина, на самого себя, стоящего в одиночестве под дождем... Огромная, запоздалая обида, подобно цунами, в одночасье накрыла его!

Те страхи, унижения и сомнения, что он насильно подавлял в себе, наконец нашли выход!

— У-у... — сдавленный, полный боли всхлип прорвался сквозь горло. Слезы, как жемчужины с порванной нити, хлынули из глаз, падая на экран и размывая ледяную правду видеозаписи.

Он свернулся калачиком, глубоко зарывшись лицом в плед, его плечи содрогались, и он издавал тихие, похожие на вой зверька звуки.

На этот раз это был не плач отчаяния, а выплеск накопившейся боли, страха и невыразимых эмоций после того, как с него сняли ложные обвинения.

Он плакал долго, пока голос не охрип, а силы не иссякли. Плед пропитался слезами.

Когда он наконец успокоился и поднял покрасневшие глаза, экран телефона погас из-за долгого бездействия. Он вытер лицо и снова включил его.

Сообщение от Сюй Нина с двумя словами всё еще висело в уведомлениях.

И в этот момент:

Тук, тук, тук.

Четкий, размеренный стук в дверь внезапно раздался в тишине квартиры. Звук был негромким, но в нем чувствовалась уверенная сила.

Тело Цзы Юя снова напряглось, сердце подпрыгнуло к горлу! Кто это? Ван Гэ? Журналист? Или...?

Он испуганно посмотрел на дверь, старое полотно которой в темноте казалось лишь размытым силуэтом.

— Тук, тук, тук. — Стук повторился, неторопливый и спокойный, вселяющий странное чувство надежды.

Низкий, знакомый, но сейчас чуть охрипший голос отчетливо прозвучал за дверью:

— Это я, Сюй Нин.

Это Сюй Нин!

Он действительно... пришел!

Цзы Юй вскочил с дивана! Сердце готово было выпрыгнуть из груди! Босиком, спотыкаясь, он бросился к двери, едва не упав от слабости в ногах.

В темноте он дрожащими руками нащупал замок, пальцы скользили от волнения.

Щелк.

Замок открылся.

Цзы Юй рывком распахнул дверь.

В тусклом свете коридора стояла высокая, знакомая фигура. Сюй Нин был всё в той же темной куртке, на плечах, казалось, еще блестела ночная роса. В руке он держал пакет с логотипом ближайшей закусочной.

На его лице читалась усталость, под глазами залегли тени, но глубокие, пронзительные глаза в полумраке светились, как холодные звезды. Он внимательно, с едва заметным прищуром, разглядывал жалкий вид Цзы Юя — опухшие глаза, дорожки слез, растрепанные волосы и помятый плед.

Они встретились взглядами.

Тусклый свет коридорной лампы мягко лег между ними.

Сюй Нин задержал взгляд на покрасневших глазах Цзы Юя, и его взгляд стал еще глубже.

Он ничего не сказал, лишь слегка повернулся, показывая пакет, и произнес низким, спокойным голосом, в котором слышалась едва уловимая мягкость:

— Открывай. Принес тебе поесть.

— Теперь ты можешь меня выслушать?

<http://bllate.org/book/19183/1883263>